

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДИНАМИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

Метафорическая модель перемещения в пространстве чрезвычайно продуктивна в языке. Это отчасти объясняется антропометричностью любой метафорической модели, так как человек познает мир через осознание себя как части мира и мир как подобие себя. “Самые замысловатые сцепления концептов происходят на базисном уровне, человек просто знает, и это предварительное знание... заставляет пробуждаться сложный комплекс ментальных структур, задействованных призраками прошлого из долговременной памяти и предыдущих дискурсов... Человеческое сознание прибегает к нарративному воображению – иносказанию, аналогии, метафоре и т.п. – постоянно, но незаметно, поскольку сам повседневный опыт организован в виде нарративного потока. Даже абстрактные понятия мы осознаем иносказательно, моделируя их в тропеических терминах: “время не ждет”, “любовь зла”, “надежда умирает последней” [5: 61-62].

Состояние человека (физиологическое, интеллектуальное, эмоциональное, социальное) также представлено в языке сквозь призму метафорических моделей и, в частности, осмысливается как некое пространство, вместилище. В рамках рассматриваемой метафорической модели существуют две универсальные конструкции, которые используются для номинации изменения состояния: *войти в* как обозначение начала процесса нахождения в каком-либо состоянии и *выйти из* как обозначение окончания процесса, например: *войти в сон* (уснуть) – *выйти из сна* (проснуться), *войти в транс* – *выйти из транс*. В конкретном (прямом) и в абстрактном (переносном) значениях эти конструкции находятся в антонимических отношениях и имеют ряд синонимов: *прийти в* – *уйти из*, *идти в* –

выходить из; впасть в – вылезти из; дойти до – отойти от; войти в – выйти за и т.д.

Для описания метафорического осмысления динамики человеческого состояния были использованы материалы “Толкового словаря русского языка” С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Большого академического словаря, “Толкового словаря русского языка” под редакцией Д.Н. Ушакова, “Словаря русского языка” под редакцией А.П. Евгеньева, “Словаря образных выражений русского языка” под редакцией В.Н. Телия, а также художественные и газетные тексты.

Анализ собранного материала показал, что чаще всего посредством метафорической модели перемещения в пространстве в языке параметризуется динамика эмоционального состояния. причем человек осознается как вместилище: *выйти (выходить) из себя* (“утратить спокойствие”) – *входить в себя* (“приходить в нормальное состояние, оправиться, успокоиться, напр. после волнения, припадка), *дать выход гневу/ дать выход эмоциям* (то есть *из себя*), например: *... ходит он бодро, благородно, говорит с уверенностью и никогда не выходит из себя* (Гончаров); *Теперь понятно, почему она выходила из себя и ломала руки: ее увозили, а она хотела остаться там, где ее любимый* (Панова); *Он сказал какую-то гадость, я вышла из себя, раскричалась. Короче говоря, мы поссорились* (Словарь Ушакова); *Старик выходил из себя: с грохотом отодвигал и притодвигал кресло, на котором сам сидел, делал усилия над собой, чтобы не разгорячиться, и почти всякий раз горячился, бранился, а иногда швырял тетрадь* (Толстой); и напротив: *Довольно сказать, что после первых волнений я стал входить в себя* (Дмитриев).

Дж. Лакофф пишет: “Мы представляем собой физические существа, ограниченные в определенном пространстве и отделенные от остального мира поверхностью нашей кожи: воспринимаем остальной мир как находящийся вне нас. Каждый из нас есть вместилище, ограниченное поверхностью тела и наделенное способностью ориентации “внутри – вне”” [4: 412]. Поэтому состояние, в котором человек находится, переосмысливается как что-то, куда человек может войти и из чего может выйти.

Начало или конец пребывания в том или ином эмоциональном состоянии представлены моделью, представляющей человека субъектом выполняемых действий, а эмоцию – вместилищем, куда человек перемещается: *впасть в отчаяние/ в тоску/ депрессию, прийти в бешенство/ в ярость/ в приподнятое настроение, уйти в эйфорию, входить в азарт, войти во вкус, а также вместилищем, откуда человек выходит: выйти из терпения, выйти из депрессии*. Например: *Узнав о страшном диагнозе, она впала в отчаяние: ...несчастный Алексей Степаныч впал в совершенное уныние (Аксаков); Во время концерта регент входит в азарт... Он машет руками, шевелит пальцами, дергает плечами (Чехов); *Cousin!* – с ужасом попробовала она остановить его, но это было не легко, когда Ратиский входил в нафос (Гончаров); ...долго она стеснялась сказать, что не понимает прочитанного, а потом как-то сразу вошла во вкус, полюбила книжки и, бывало, горько плачет над судьбою прикрашенных писателями книжных людей (Горький); [Бывшие люди] потом снова впадали в тупое, равнодушное отчаяние, сидя за столами в копоти ламп, в табачном дыму, угрюмые, оборванные, лениво переговариваясь друг с другом (Горький); Как только доходило до последней цифры, шкипер немного выходил из апатии и сам иногда брался за руль (Гончаров). Утрата эмоций и вообще какой-либо реакции на окружающую действительность выражается посредством той же конструкции, представляющей ментальную модель “перемещение в пространстве”, с соответствующим ее лексическим наполнением: *Но к удивлению своему, Виларский заметил скоро, что Пьер очень отстал от настоящей жизни и впал, как он сам собою определял Пьера, в апатию и эгоизм (Толстой)*.*

При характеристике эмоционального состояния часто используются каузативные конструкции, представляющие носителя эмоции пассивным объектом, которого кто-либо перемещает из вместилища-состояния, во вместилище-состояние либо доводит до определенной границы:

– *выводить из себя, из терпения, из равновесия* (“приводить в крайне раздраженное состояние”), *выводить из беды, из шо-*

кового состояния и т.п., например: Обилие нашего вооружения, стойкость наших бойцов, тяжелые удары по немцам выводят из себя немецкое командование (Тихонов); Если в детстве не привык человек переносить неприятных ощущений, то понятно, что малейшая неприятность выводит его из себя (Добролюбов); Тарантьев делал много шума, выводил Обломова из неподвижности и скуки (Гончаров);

– приводит в какое-либо состояние, чувство, например: Чуть ветерочек какой, так уж вы и хвораете. Так остерегаться нужно... и друзей своих в горе и уныние не вводит (Достоевский); Ты говоришь вздор и водишь меня в смущение (Писемский); Мартышку это в зависть вводит: Хвалы приманчивы – как их не пожелать! (Крылов);

– довести до слез, до изнеможения и т.д., например: Толстую, добрейшую бабушку свою, которая как-то даже яростно нянчилась с ним, он доводил до слез, подсыпая в табакерку ей золу или перец, распускал петли чулков, сгибая вязальные спицы (Горький); Ты решил меня сегодня довести! (Устная речь); Он прославился тем, что довел до истерики начальника контрразведки и после этого спокойно налил и подал ему стакан воды (Паустовский); Вид ее страданий только раздражил его, и он очень скоро довел ее до слез (Тургенев).

По предварительным наблюдениям, посредством метафорической модели перемещения чаще интерпретируются эмоциональные состояния, оцениваемые как отрицательные: стачание, тоска, бешенство, депрессия, ярость, зависть, смущение, апатия.

Кроме того, данная ментальная модель дает возможность выстроить картину динамики состояния не только по формальному (синтаксическому) принципу, фиксируя начало (вход в) и конец (выход из) состояния, например: впасть в апатию ↔ выйти из апатии; впасть в депрессию ↔ выйти из депрессии; выходить (выводить) из себя ↔ войти (привести) в себя и т.д.; но и за счет лексического наполнения, акцентируя этапы в развитии состояния, например: выходить (выводить) из себя/ выходить (выводить) из равновесия/ выйти (вывести) из терпе-

ния → прийти в ярость → прийти в бешенство; власть в уныние → власть в тоску/ власть в горе → власть в отчаяние → власть в депрессию; войти во вкус → в азарт; прийти в приподнятое настроение → в эйфорию; довести до слез → до истерики.

Языковой материал дает возможность утверждать универсальность метафорической модели перемещения в пространстве при характеристике динамики эмоционального состояния человека, так как за счет разнообразия конструкций и неограниченного многообразия их лексического наполнения она способна эксплицировать любые фазы развития разных типов состояния.

Литература

1. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995 С.453–465.
2. Апресян Ю.Д. Лексикографический портрет глагола *выйти*// Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. С. 485-502.
3. Апресян В.Ю. "Природные процессы" в сфере человека// Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С.150-155.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем// Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С.387-415.
5. Молчанова Г.Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. №3. С.60-72.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
7. Словарь образных выражений русского языка/ Т.С.Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева и др.: Под ред. В.Н.Телия. М.: Отечество, 1995.
8. Словарь русского языка / Под ред. А.П.Евгеньева: В 4 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957
9. Словарь современного русского литературного языка: В 17т М.-Л.: АН СССР, 1963.
10. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова: В 3 т. М.: Учпедгиз, 1935.